

признать, что эмбрион имеет свою уникальную природу. Исходя из определения эмбриона, закрепленного в Законе о ВРТ, эмбрион является стадией развития, поэтому считаем, что эмбрион можно назвать «потенциалом человека». Эмбрион не может выступать объектом или субъектом, а представляет собой процесс становления человека, можно сказать, промежуточным периодом в его развитии.

Таким образом, однозначно сказать, что эмбрион является полноправным субъектом права, человеком или, наоборот, только объектом правоотношений, довольно затруднительно. Тем не менее законодатель идет по правильному пути, распространяя на эмбрион статус объекта, и в то же время он устанавливает ряд ограничений и запретов, учитывает особенности его природы и показывает, что эмбрион требует к себе гуманного отношения.

Каурова П. Д.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ДЕТЬМИ ОТ 14 ДО 18 ЛЕТ

Каурова Полина Дмитриевна, студентка 3 курса Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия, kaurova29@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Темникова Н. А.

В соответствии с подп. 2 п. 2 ст. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя осуществлять интеллектуальные права. Они имеют право на самостоятельный выбор указать свое имя или псевдоним, решают вопросы обнародования произведения и вопросы, связанные с его неприкосновенностью, могут использовать созданный ими результат любыми не противоречащими закону способами, а также заключать различные виды договоров, направленные на распоряжение исключительными правами и т. д.

В доктрине вопрос наделения несовершеннолетнего автора в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет правом на самостоятельное осуществление интеллектуальных прав является дискуссионным. В большинстве случаев ученые спорят о возможности указанных лиц осуществлять правомочие распоряжения исключительным правом.

В. А. Олефир считает, что «действующая часть 4 ГК РФ содержит очень сложные правовые конструкции (например, лицензионный договор о предоставлении права использования произведения, договор авторского заказа), в которых несовершеннолетнему в силу отсутствия опыта, знаний сложно разобраться». По этой причине целесообразно заключение договоров по распоряжению результатами интеллектуальной деятельности с письменного согласия родителей (лиц, их заменяющих). Это мнение поддерживают и другие исследователи, опасаясь, что действующее правовое регулирование создает предпосылки для злоупотребления неопытностью несовершеннолетних авторов.

При наличии в семье атмосферы заинтересованности каждого члена семьи делами другого, вовлеченности родителей в проблемы ребенка, взаимной помощи и поддержки проблема становится менее острой, при этом сохраняется свобода творчества несовершеннолетних.

В то же время, несмотря на возможность самостоятельного определения судьбы исключительного права, дети, достигшие возраста 14-ти лет, не могут самостоятельно защищать свои интеллектуальные права в суде (ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), что ограничивает возможности защиты, ставя ее в зависимость от доброй воли родителей.

Указание в законе права на самостоятельное осуществление прав автора, подразумевающих судебную защиту, и отсутствие процессуального права заявлять требования в суд в защиту своих интеллектуальных прав – нелогично.

Возможно, с учетом активного развития права интеллектуальной собственности, в будущем можно ожидать корректировки законодательства как в части возможности самостоятельного заключения договора об отчуждении исключительного права, так и возможности защиты своих прав в суде при бездействии родителей (усыновителя, попечителя). В качестве варианта можно предусмотреть обязанность органов опеки и попечительства назначить представителя при нарушении интеллектуальных прав ребенка.

В век цифровых технологий детям открыт целый мир для создания различных результатов интеллектуальной деятельности, права на которые может осуществлять несовершеннолетний автор. Однако гражданское и гражданское процессуальное законодательство не в полной мере учитывает современные реалии и очевидна необходимость устранения имеющихся пробелов.

Кондратенкова К. А.

ПОНЯТИЕ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ В АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

*Кондратенкова Кристина Александровна, магистрант 1 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
kristina.kondratenkova@bk.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Короткевич М. П.

Согласно ст. 91 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) родители обязаны содержать своих совершеннолетних детей, если они нетрудоспособны и нуждаются в помощи. В настоящее время в белорусском законодательстве отсутствует единая трактовка понятия нетрудоспособности. Исходя из анализа ст. 11, 35 Закона Республики Беларусь от 17.04.1992 № 1596-ХІІ «О пенсионном обеспечении» (далее – Закон «О пенсионном обеспечении»), нетрудоспособными, в частности, признаются совершеннолетние дети, являющиеся инвалидами или достигшие пенсионного возраста.

В доктрине возникают дискуссии относительно прав на алименты инвалидов III группы. Так, С. А. Муратова и Е. Ю. Костюченко выделили три